

— Просто отпустить Хань Цзюня? А если он расскажет о Вэй Чэне? — с тревогой спросил Инь Фэйюань.

Цинь Юннэнь, шедший впереди, даже не обернулся, лишь усмехнулся:

— Не беспокойся, Хань Цзюнь никогда не расскажет. Будь он в сознании или нет, у него нет причин ставить Вэй Чэня в такое положение.

Взгляд Инь Фэйюаня слегка потемнел:

— Ты прав. Если бы он мог так легко отказаться от Вэй Чэня, он бы не оказался в нынешнем положении.

— Надеюсь, однажды он поймёт, что ему следует делать, а что нет.

Цинь Юннэнь остановился, глубокомысленно посмотрев на высокую Чёрную Башню, которую мягко обнимали лучи заходящего солнца. В сравнении с Белыми Башнями на другом берегу она казалась одинокой и печальной.

Наташа с грустью смотрела на спящего Хань Цзюня. Она не ожидала, что после допроса он окажется в таком состоянии: не только его красивое лицо было избито, но и едва восстановившееся ментальное состояние снова начало ухудшаться.

— Они будут продолжать его допрашивать? — спросила она Линь Шаоаня, который изучал мониторы.

— Нет.

Линь Шаоань не отрывал взгляда от экрана, анализируя текущее состояние Хань Цзюня. Если его ментальный бастион продолжит разрушаться, он снова может впасть в состояние безумия.

— Наташа, выйди на минутку. Я попробую восстановить его бастион.

Линь Шаоань подошёл к Хань Цзюню, всё ещё находившемуся под действием седативных препаратов.

— Но разве ваша степень совместимости с ним не слишком низка?

Наташа, будучи обычным человеком без способностей, всё же за годы работы в Чёрной Башне узнала о важности показателя совместимости между Стражами и Проводниками. Хотя это не мера любви, это ключевой фактор для их сотрудничества. Степень совместимости Линь Шаоаня и Хань Цзюня составляла всего 9 %, что вызывало у Наташи сомнения в успехе.

Линь Шаоань слегка нахмурился и объяснил:

— Понимаешь, в Тауэр-зоне соотношение Проводников и Стражей сейчас один к четырём. Не

каждый Страж может получить своего совместимого Проводника. Поэтому мы оказываем ментальную поддержку и тем, с кем не совместимы. Высокая степень совместимости, конечно, облегчает процесс, но способность Проводников успокаивать Стражей не просто декорация. Хань Цзюнь сейчас не в состоянии безумия, я думаю, моя помощь ему будет полезна.

— Хорошо. Будьте осторожны.

Наташа встала и вышла из палаты, предварительно сделав Хань Цзюню инъекцию феромонов Проводника.

— Конечно, я буду осторожен.

Линь Шаоань пробормотал, вспомнив, как Хань Цзюнь избил Цинь Юннэня до неузнаваемости. Этот старик, конечно, заслужил, но такой симпатичный и добрый доктор, как он, не должен был оказаться в подобной ситуации.

Перед началом процедуры Линь Шаоань аккуратно зафиксировал суставы Хань Цзюня металлическими ремнями по бокам кровати. В Чёрной Башне каждая кровать оборудована такими ограничителями, ведь в состоянии безумия Стражи становятся неконтролируемыми.

— Ну что ж, давай попробуем, Хань Цзюнь.

Линь Шаоань глубоко вздохнул, сел на стул и положил руку на лоб Хань Цзюня. Он был горячим, но не из-за температуры.

В этот момент его духовное тело, маленький ёжик, осторожно появилось в комнате. Этот робкий малыш забрался на кровать, обнюхал пальцы Хань Цзюня и энергично покачал головой, его иглы распушились. Ёжик явно не одобрял феромоны Стража.

— Ми, сиди смирно, скоро закончим.

Линь Шаоань, концентрируя свою ментальную энергию, также влиял на своё духовное тело. Видя, как ёжик явно выражает неприязнь к Хань Цзюню, он попросил его не мешать.

Густые ментальные щупальца вырвались из ладони Линь Шаоаня и устремились в ментальное море Хань Цзюня.

Вскоре он увидел величественное ментальное море Хань Цзюня, достойное только топовых Стражей. Среди скалистых гор и густых лесов возвышался ментальный бастион Хань Цзюня, вершина которого частично обрушилась, и камни время от времени падали в пропасть. Линь Шаоань подумал, что восстановление не должно быть слишком сложным.

Однако затем он услышал громкий рёв. Из густого леса вышел израненный Белый тигр.

— Спокойно, я здесь, чтобы восстановить бастион твоего хозяина.

Линь Шаоань сглотнул. Он действительно боялся духовных тел Стражей, хотя они не могли напрямую навредить ему, но могли атаковать его духовное тело и ментальные щупальца. Он был рад, что не взял своего ёжика в ментальное море Хань Цзюня, но для восстановления бастиона ему всё же пришлось рискнуть.

— Урр...

Белый тигр низко зарычал, но не продолжил наступление. Он лёг на землю, лениво помахивая хвостом.

Почувствовав, что духовное тело Хань Цзюня ослабило бдительность, Линь Шаоань осторожно протянул ментальные щупальца. Но как только он попытался приблизиться к бастиону, Белый тигр внезапно прыгнул и одним ударом лапы перерезал щупальца.

В тот же миг ёжик, свернувшись в клубок, упал с кровати. Затем он раскинул лапки, защищая живот, и начал судорожно дёргаться. Это означало, что попытка Линь Шаоаня восстановить бастион Хань Цзюня провалилась.

— Ааа!

Линь Шаоань чуть не упал со стула, схватившись за голову от невыносимой боли. Он сконцентрировал 90 % своих ментальных щупалец, чтобы восстановление прошло успешно, но Белый тигр одним ударом уничтожил их все.

— Хань Цзюнь!

Линь Шаоань, весь в поту от боли, сквозь зубы выкрикнул его имя, едва не бросив своё судорожно дёргающееся духовное тело в лицо Стража.

— Эх... его духовное тело такое же противное, как и он сам!

Линь Шаоань злился, вспоминая Белого тигра, который казался ленивым, но на самом деле ждал момента для атаки. Однако, несмотря на раздражение, он не мог позволить бастиону Хань Цзюня продолжать разрушаться. В конце концов, он связался с Чжао Хунгуаном.

Чжао Хунгуан уже покинул Тауэр-зону. В свой отпуск он не поехал домой, а теперь, когда у него появилось свободное время, решил навестить семью.

— Сяогуан, ешь больше, ты так похудел.

Мать Чжао Хунгуана, домохозяйка, смотрела на сына с теплотой. Она и её муж были обычными людьми и никогда не думали, что их сын станет носителем способностей. После того как Чжао Хунгуан пробудился как Проводник, представители Тауэр-зоны забрали его, и встречи с семьёй стали происходить лишь раз в месяц. Мать не могла представить, как её сын, которому тогда не было и десяти, справлялся с одиночеством и страхом, живя среди незнакомцев с необычными способностями. Это заставляло её чувствовать вину за то, что он не смог прожить

счастливое детство, как обычный ребёнок.

— Мама, в миске уже некуда класть.

Чжао Хунгуан взглянул на гору еды в своей миске и улыбнулся.

— Ешь не торопясь.

Мать села рядом, с нежностью глядя на повзрослевшего сына.

— Сяогуан, ты ведь уже окончил Академию Проводников? Тебе уже распределили работу в Тауэр-зоне?

Чжао Хунгуан, быстро поглощая еду, ответил:

— Скоро. Думаю, после возвращения мне предложат выбор.

<http://bllate.org/book/15254/1345159>